

УДК 159.955.1

Представления о риске: КОГНИТИВНЫЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

О. В. Непочелович, аспирантка¹

Статья посвящена особенностям представлений о риске у студентов. Приводятся данные эмпирического исследования содержания и структуры представлений о риске. Описываются существующие у студентов образы риска, а также их отношение к рискованному поведению и рискованным ситуациям. Показано, что для испытуемых в целом характерно позитивное отношение к риску.

Representations of risk: cognitive and emotional aspects

O. Nepochelowitch, Postgraduate Student

The paper is devoted to the peculiarities of risk representations at the student's age. Data about empirical research of the content and structure of risk representations are given. The author describes student's risk images, student's attitudes toward risk behavior and situations of risk. It is shown that subjects generally characterized by a positive attitude toward risk.

Представления о риске связаны с индивидуальным опытом и особенностями личности. Они динамичны и могут изменяться на основании новой информации [1]. Значительное количество психологических исследований риска основывается на концепции Г. Левенталя, первоначально предназначенной для описания оценки вероятности возникновения болезни. Согласно данной концепции, репрезентации болезни включают в себя пять элементов: идентичность (вид болезни и ее симптомы), причину, продолжительность, последствия, возможность лечения или контроля. Эти представления изменяют эмоциональное состояние субъекта и оказывают воздействие на принятие им решения в пользу реализации безопасного поведения [2].

По мнению Ю. Козелецкого, оценки риска тесно связаны с тем, как индивид понимает смысл рискованной ситуации. В соответствии с этим выделяются три вида представлений о риске.

1. Вероятностное: исход события невозможно предопределить, и он всецело зависит от случайных факторов.

2. Эвристическое: ситуация представлена в контексте взаимодействия нескольких факторов, которые, в свою очередь, являются независимыми переменными. Индивид создает для себя представление каждой системы, являющейся упорядоченным списком факторов.

3. Детерминистское: предполагается, что решение принимается с опорой на некие четко определенные правила.

Автор полагает, что формирование представлений о риске происходит с опорой на принципы иерархизации, редукции и конкретизации [3].

Разработкой проблемы вероятностных оценок риска занимались Д. Канеман и А. Тверски. Они обнаружили большие различия между математически исчисляемой вероятностью и интуитивными предположениями людей о вероятностях. Исследователи описали несколько стратегий оценки риска, которые человек использует в обыденной жизни (так называемую «наивную эвристику»). В частности, они отметили, что при оценке риска индивид опирается на правила доступности и репрезентативности. Правило доступности означает, что как самый вероятный будет оцениваться легко припоминаемый исход. Использованием этого правила можно объяснить пессимистические оценки риска попасть в дорожно-транспортное происшествие или заболеть раком. Эти причины нетрудоспособности и смерти часто упоминаются в повседневных разговорах и в средствах массовой информации [4]. Исследования Б. Старра в этой области продемонстрировали, что люди ниже оценивают риск, когда они вовлекаются в опасные для здоровья виды активности добровольно. Человек, который полагает, что он контролирует события, склонен недооценивать опасность своих действий. Таким образом, восприятие риска включает в себя оценку вероятности и значимости негативного исхода [5].

Субъективные оценки риска во многих теориях рассматриваются как основные побудители безопасного поведения, однако еще предстоит разобраться, какая конкретно информация используется в этом процессе. В частности, было бы логич-

¹ Научный руководитель — кандидат психологических наук, доцент Ю. Г. Фролова.

ным предположить, что индивидуальные представления о риске основываются на характерных для данной культуры репрезентациях.

Существенный вклад в психологию риска внес О. Ренн, который выделил четыре основных образа риска в общественном сознании.

I. Неминуемая опасность. Риск рассматривается как случайная угроза, которая может вызвать непредсказуемое бедствие, у человека нет времени, чтобы справиться с этой опасностью. Данный образ связывается с внешними и неконтролируемыми источниками риска, у которых большой катастрофический потенциал. Это такая случайность, которая вызывает страх и желание ее избежать. Сюда не относятся стихийные бедствия – они воспринимаются как «регулярно встречающиеся», и, следовательно, предсказуемы, в отличие от риска техногенных катастроф, например, аварий на атомной электростанции.

II. Невидимая угроза для здоровья или благополучия. Эффект обычно отдален во времени. Об этих рисках скорее узнают от других, чем испытывают их на личном опыте. Главное для таких рисков то, что требуется определенная степень доверия к учреждениям, обеспечивающим информацией и управляющим опасностью. Если доверие потеряно, общественность требует немедленных действий и во всем обвиняет правительство. Такой риск может быть связан, например, с использованием пищевых добавок, с воздействием радиации.

III. Соотношение затрат и выгод. Риск рассматривается на основе баланса доходов и потерь. Этот образ используется людьми только при восприятии денежных доходов и потерь, например, пари или азартные игры, которые требуют сложного вероятностного обоснования.

IV. Риск как стремление к острым ощущениям. Эти риски включают в себя все виды досуга, для которых требуется мастерство в преодолении опасных ситуаций. Подобные действия всегда добровольны и предполагают наличие личного контроля над степенью риска [6].

А. П. Альгин отмечает, что индивидуальное понимание риска не может быть сведено к простой оценке соотношения между вероятностью достижения успеха и последствиями неудачи [7]. Таким образом, действия человека в рискованной ситуации определяются его представлениями о причине и сущности данного риска. Научные оценки влияют на индивидуальную реакцию настолько, насколько они соответствуют индивидуальным представлениям. Например, в субъективных репрезентациях риска большее значение может иметь не так величина риска, сколько тяжесть последствий рискованного поведения.

Для профилактики рискованного поведения необходимо в первую очередь ответить на вопрос о том, каким образом риск представлен в сознании представителей целевой группы. Например, высокие оценки риска не обязательно будут сочетаться с желанием его избежать, т. е. с негативным отношением к рискованному поведению. Ниже представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление структуры и содержания представлений о риске у студентов.

В исследовании приняли участие 65 человек (50 % юношей и 50 % девушек), в возрасте от 17 лет до 21 года (средний возраст – 19 лет). Все они являлись студентами 1–2-го курсов БГЭУ.

В ходе исследования представлений о риске студентам было предложено назвать пять образов, возникающих у них в сознании при упоминании о риске, а затем выразить свое отношение к этим образам по пятибалльной системе. Всего было получено 325 описаний, которые затем были подвергнуты количественному контент-анализу. Обнаружено, что образы, о которых сообщали респонденты, связаны: с конкретными видами риска; с последствиями рискованного поведения; с личностными качествами человека; с проявлениями риска; с мифологическими представлениями о риске, доминирующими в общественном сознании.

Образы, связанные с конкретными видами риска, можно разделить на несколько подгрупп. Образы первой подгруппы отражают добровольное переживание острых ощущений (86 % испытуемых). Здесь представлены экстремальные виды спорта (прыжки с парашюта, альпинизм, прыжки с «гарзанкой»), постоянное осуществление рискованного поведения (нарушение правил дорожного движения, чрезмерное употребление алкоголя, ночные прогулки по опасным районам в одиночестве), профессии, связанные с риском (сапер, спасатель, пожарный). Несмотря на неоднородность данной группы, все образы связаны со стремлением людей рисковать, испытать острые ощущения и получить удовольствие. Вторая подгруппа (49 % респондентов) содержит образы финансовых рисков, где, наряду с возможностью проигрыша, есть и вероятность получить выгоду. Отрицательно к подобным рискам относятся 13 %, нейтрально – 16 %, положительно – 20 % респондентов. Третья подгруппа – глобальные и неконтролируемые риски, представляющие опасность как для здоровья, так и для жизни, например, техногенные и природные катастрофы. На наличие таких образов указали 14 % испытуемых, из которых 90 % выразили негативное отношение, а 10 % – позитивное. Наконец, к четвертой подгруппе

были отнесены невидимые и представляющие угрозу для здоровья риски (6 %). Они связаны с вредными веществами, содержащимися в воде, воздухе и продуктах питания, они воздействуют на людей ежедневно, но незаметно. Большая часть респондентов выразила негативное отношение к таким видам риска.

Образы риска, связанные с его последствиями. Наличие этих образов отметили 10 % испытуемых. Риск описывается как связанный с заболеваниями, смертью, стрессом и др. Все образы из этой группы получили негативную оценку.

Образы риска, связанные с его проявлениями, т. е. с конкретными ощущениями и переживаниями, сопровождающими рискованное поведение (20 % испытуемых). Здесь можно выделить такие подгруппы, как «сильные переживания», «страх», «эйфория» и «адреналин». Категория «адреналин» получила только позитивные оценки, в то время как к остальным образам отмечалось только негативное отношение.

Образы риска, связанные с личностными качествами riskующих людей. Среди них студенты указывали «смелость», «предприимчивость», «глупость» и «целеустремленность» (10 %). В основном эти образы получили положительные оценки.

Мифологические образы. Они отражают социальные стереотипы в восприятии риска. В качестве таких образов были представлены следующие утверждения: «*риск — благородное дело*» и «*кто не рискует, тот не пьет шампанское*». Такие образы получали только положительные оценки со стороны студентов.

Таким образом, было выявлено доминирование положительного отношения к добровольным видам риска. Распределение ответов испытуемых по всем видам риска представлено в таблице 1.

Для получения более детальной картины представлений о риске была использована методика семантического дифференциала. Студентам предлагался список, включающий 30 прилагательных-антонимов, которые описывают риск с различных сторон. Полученные данные подвергались факторному анализу (метод главных компонент). Всего было извлечено три фактора, которые в сумме объясняют 36 % дисперсии зависимой переменной. В первый фактор (16 %) вошли следующие характеристики: удачный, умный, желательный, оптимистичный, счастливый, довольный, правдивый, сильный, важный, оправданный, созидательный. Очевидно, что этот фактор собрал все пункты, описывающие *позитивное и оптимистическое отношение к риску* на основе привлекательности выигрыша. Во второй фактор (12 % объясненной дисперсии) входят такие прилагательные, как безопасный, рациональный, расслабленный, контролируемый, минимальный и нелюбопытный. Этот фактор выражает в большей степени описание риска со стороны *характера принятия решения* в пользу выбора рискованных действий. Также позитивная валентность прилагательных свидетельствует о принятии возможности риска как такового, но отсутствии заинтересованности в нем. Наконец, третий фактор, объясняющий 8 % дисперсии, собрал в себе *негативные представления о риске*, определяемые последствиями риско-

Таблица 1 – Распространенность различных образов риска

Категории	Конкретные образы риска	Показатель
Образы, связанные с добровольным переживанием острых ощущений	Прыжки с парашютом, альпинизм, нарушение правил дорожного движения, чрезмерное употребление алкоголя	86 %
Финансовые риски	Карточные игры, игры на телевидении, начало собственного бизнеса в условиях кризиса	49 %
Проявления риска	Сильные переживания, страх, эйфория и адреналин	20 %
Глобальные и неконтролируемые риски	Войны, теракты, землетрясения, цунами	14 %
Последствия риска	Заболевания, кровь, смерть и стресс	10 %
Мифологические представления	«Риск — благородное дело»; «кто не рискует, тот не пьет шампанское»	10 %
Личностные качества riskующих людей	Смелость, предприимчивость, глупость и целеустремленность	10 %
Невидимые, но опасные риски	Пищевые добавки, радиоактивные вещества	6 %

ванных действий: нездоровый, тяжелый, мрачный, пассивный, безучастный, обычный и неинтересный. Такое описание риска создает картину высокой вероятности наступления негативных событий, в процессе которых здоровье человека может ухудшиться. Кроме того, студенты подчеркивают отсутствие контроля над данными рисками, так как источником риска является не сам человек, а внешние факторы.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что представления студентов о риске включают в себя образы связанных с риском ситуаций, их последствий, ощущений и переживаний, сопровождающих рискованные действия, личностных качеств, а также типичных для данного социума способов осмысления риска. Большая часть образов, о которых сообщают респонденты, отражает добровольные и потенциально опасные действия, направленные на получение удовольствия или финансовой выгоды. Все эти образы получили со стороны респондентов положительную оценку. Мало представлены в сознании респондентов риски, связанные с непосредственной опасностью для жизни и здоровья респондентов. Основной характеристикой рискованной ситу-

ации, определяющей знак эмоционального отношения к ней, является степень ее подконтрольности индивиду. Однако, исходя из целей профилактики рискованного поведения, следует учитывать, что для значительной части людей характерна тенденция к переоценке своих способностей к достижению успеха в ситуации неопределенности.

Список цитированных источников

1. Slovic, P. Rating the risks / P. Slovic, B. Fischhoff // Environment. — 1979. — № 3.
2. Cameron, L. Illness risk representations and motivations to engage in protective behavior: The case of skin cancer risk / L. Cameron // Psychology and Health. — 2008. — № 1.
3. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. — М., 1979.
4. Фролова, Ю. Г. Теоретические и практические проблемы современной психологии здоровья / Ю. Г. Фролова // Психологическая практика: проблемы и перспективы. — Минск, 2003.
5. Sjöberg, L. Explaining risk perception. An evaluation of the psychometric paradigm in risk perception research / L. Sjöberg, B.-L. Moen, T. Rundmo — Trondheim, 1998.
6. Renn, O. Paradigm in Risk Theories: Analysis and Critique / O. Renn // J. of risk research. — 1998. — № 1.
7. Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. — М., 1989.